

Вильданова Эльмира Минекасимовна

К ВОПРОСУ О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ "УСИЛЕНИЯ ПРИЗНАКА" И "ОСЛАБЛЕНИЯ ПРИЗНАКА" СУФФИКСАЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ АНГЛИЙСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Статья посвящена проблеме изучения семантики имен прилагательных, объединенных по типу словообразовательного значения, задействованного в суффиксальной модели "усиление признака", "ослабление признака". На основе ономаσιологического изучения была предпринята попытка выявить семантические тенденции исследуемых языков, проанализировать закономерности комбинаторики ономаσιологического признака и ономаσιологического базиса суффиксальных прилагательных, выделить универсальные и дифференциальные черты семантики суффиксальных прилагательных "усиления" и "ослабления" признака английского и турецкого языков. Также предпринята попытка раскрыть значения суффиксальных прилагательных с метафорическим переосмыслением.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 60-63. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **Cameron D.** The Language-Gender Interface: Challenging Co-Optation // Rethinking Language and Gender Research: Theory and Practice / V. Bergvall, J. Bing, A. Freed (eds.). London: Longman, 1996. P. 31-53.
4. **Coates J.** Women Talk. Oxford: Blackwell, 1996. 325 p.
5. **Coates J., Cameron D. (eds.)**. Women in Their Speech Communities. London: Longman, 1988. 191 p.
6. **Coates J., P. Pichler (eds.)**. Language and Gender: a Reader. 2nd edition. Wiley-Blackwell, 2011. 615 p.
7. **Holmes J.** Women, Men and Politeness. Longman, 1995. 254 p.
8. **Jorgenson J.** Engineering Selves: Negotiating Gender and Identity in Technical Work // Management Communication Quarterly. Sage Publications, 2002. Vol. 15. № 3. P. 350-380.
9. **Litosseliti L.** Gender and Language: Theory and Practice. London: Hodder Education, 2006. 192 p.
10. **Maltz D., Borker R.** A Cultural Approach to Male-Female Miscommunication // Language and Social Identity / J. Gumperz (ed.). Cambridge: Cambridge University press, 1987 (first 1982). P. 196-216.
11. **McElhinny B.** "I don't Smile Much Anymore": Affect, Gender and the Discourse of Pittsburgh Police Officers // Language and Gender: a Reader / J. Coates (ed.). Oxford: Blackwell, 1998. P. 309-327.
12. **Nordenstam K.** Male and Female Conversational Style // International Journal of the Sociology of Language. 1992. № 94. P. 75-98.
13. **Shaw S.** Governed by the Rules? The Female Voice in Parliamentary Debates // Language and Gender: a Reader. 2nd ed. / J. Coates, P. Pichler (eds.). Wiley-Blackwell, 2011. P. 300-315.
14. **Talbot M.** Language and Gender. 2nd edition. Cambridge: Polity Press, 2010. 272 p.
15. **Tannen D.** Gender and Discourse. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 1996. 229 p.
16. **Webster's New World Dictionary.** 3rd College Edition / V. Neufeldt, D. B. Guralink (eds.). New York: Simon & Schuster, 1988. 1574 p.

**WOMEN IN THE PROFESSIONALLY-ORIENTED DISCOURSE:
"ON A FOREIGN TERRITORY"**

Vasil'eva Inga Borisovna, Ph. D. in Philology
Immanuel Kant Baltic Federal University
inga_yassilieva@hotmail.com

In the article the author presents the analysis of the theory of differences which explains the gender variability in the language by the presence in society of two different but equally significant gender subcultures – “masculine” and “feminine”. The problematic character of such interpretation is identified on the basis of material of the works where the communicative style of women in the traditionally man’s professions (Parliament, engineering, police) studied from the perspectives of ethnolinguistics, sociolinguistics and discourse analysis is identified. It is shown that in the traditionally man’s professions the “feminine” communicative style has no equivalent functional significance on a par with the “masculine” style.

Key words and phrases: language and gender; gender theory; gender differences; professional discourse; communicative style; sociolinguistics.

УДК 81.23

Филологические науки

Статья посвящена проблеме изучения семантики имен прилагательных, объединенных по типу словообразовательного значения, задействованного в суффиксальной модели «усиление признака», «ослабление признака». На основе ономастологического изучения была предпринята попытка выявить семантические тенденции исследуемых языков, проанализировать закономерности комбинаторики ономастологического признака и ономастологического базиса суффиксальных прилагательных, выделить универсальные и дифференциальные черты семантики суффиксальных прилагательных «усиления» и «ослабления» признака английского и турецкого языков. Также предпринята попытка раскрыть значения суффиксальных прилагательных с метафорическим переосмыслением.

Ключевые слова и фразы: семантика; мотивированность; суффиксальное прилагательное; словообразовательное значение суффикса; лексико-семантическая группа; продуктивность.

Вильданова Эльмира Минекасимовна, к. филол. н., доцент
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
carinavil@rambler.ru

**К ВОПРОСУ О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ «УСИЛЕНИЯ ПРИЗНАКА»
И «ОСЛАБЛЕНИЯ ПРИЗНАКА» СУФФИКСАЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
АНГЛИЙСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ©**

Вопрос выявления семантических тенденций в сфере словообразования двух типологически разнотипных, неконтактирующих, генетически неродственных языков остается в фокусе лингвистов.

В настоящей работе мы придерживаемся мнения, согласно которому каждое производное слово может рассматриваться как мотивированное дефиницией определяемого предмета или явления. «Мотивированность – это всегда отношение минимум между двумя словами. «Мотивированность – это всегда отношение минимум между двумя словами. Сложные и производные слова мотивированы значением составляющих их элементов» [3, с. 239]. Как считает Н. В. Любезнова, «установление различных видов словообразовательной мотивированности служит надёжной основой научного описания динамики синхронного словообразования, средством выявления динамических тенденций эволюции словообразовательной системы и позволяет в известной мере прогнозировать пути дальнейшего развития системы словообразования в целом и отдельных ее фрагментов» [4, с. 126].

В нашей работе рассматривается семантика имен прилагательных, объединенных по типу словообразовательного значения (СЗ), задействованного в суффиксальной модели «усиление признака», «ослабление признака». При определении СЗ суффиксов были использованы принципы, описанные З. А. Харитончик [6], М. Льюнгом [7].

Для прилагательных группы «усиление признака» характерно значение чрезмерности признака. СЗ, реализуемое в моделях словообразования прилагательных данной группы, формулируется как «усиливающий значение того, что обозначено производящей основой». Значение деривата более интенсивно, чем значение исходного прилагательного.

Идентификатором значения служит «more than, too», пропозициональная формула выглядит как «Y is more intensive than X», где Y – определяемое, X – определяющее.

Ономасиологический признак выражен в английском языке адъективными основами и числительными, в турецком языке к адъективным основам и числительным прибавляются наречия. Производящие основы составляют такие лексико-семантические группы (ЛСГ) как «размер», «абстрактные понятия», «скорость», «эмоции», «образ действия», «физическое состояние», «число», «место».

Ономасиологический базис в английском языке формируют два суффикса: *-ful*, *-fold*. В турецком языке ономасиологический базис выражен четырьмя суффиксами: *-cik*, *-man*, *-lak*, *-rak*.

Методом сплошной выборки нами были обнаружены 14 прилагательных данной группы в английском языке и 18 прилагательных в турецком языке.

Говоря о значении «усиления признака», следует помнить, что данное СЗ передается в английском языке, в основном, префиксами *pre-*, *-super-*, *hyper-*, *over-*, *extra-* и т.д. Усиление признака передается также моделями словосложения. Например, *king-size* – «очень большой, выдающийся» [1].

В турецком языке, наряду с редупликацией, например, *bembeyaz* – «совершенно белый, белоснежный» от *beyaz* «белый» [5], функционирует система суффиксов, отвечающих за производство прилагательных с усилительным значением. По полученным данным, наиболее активным суффиксом в английском языке явился *-fold* (2 ЛСГ из 8 ЛСГ), в турецком языке им оказался суффикс *-cik* (4 ЛСГ из 8 ЛСГ).

Нами не обнаружены основы, одинаково продуктивные в двух исследуемых языках. Если в турецком языке наибольшей продуктивностью и активностью обладают основа ЛСГ «размер» (10 СП и 3 суффикса), например, *küçük* «малюсенький» от *küçük* «маленький» [Там же], то в английском языке от основ данной группы не образуются СП с СЗ «усиление признака». Если в английском языке наиболее продуктивными являются основы ЛСГ «число», например, *thousandfold* – «в тысячу раз больший» [2], то в турецком языке нами не обнаружено прилагательных с усилительным значением, образованных от ЛСГ «число».

ЛСГ «абстрактные понятия» и «физическое состояние» производят прилагательные со значением чрезмерности только в английском языке. Например, прилагательное *wrongful* «вредный, незаконный, неправомерный» образовано от прилагательного *wrong* «неправильный» [Там же], СП *darkful* «очень темный, мрачный» от *dark* «темный» [1]. На примере этих прилагательных видно, что значение производного характеризуется большей интенсивностью выраженности признака, чем у исходных лексем. Прилагательное *blindfold* «безрассудный» от *blind* «слепой» [Там же] явилось единственным СП с метафорическим переносом значения в английском языке. В турецком языке нами не обнаружено прилагательных с переносным значением.

Средней продуктивностью в обоих языках обладает ЛСГ «эмоции». В английском языке нами обнаружены четыре СП с усилительным значением. Например, *direful* «зловещий» от *dire* «ужасный», *gladful* «радостный» от *glad* «довольный», *tristful* «печальный», *grateful* «благодарный» [1; 2]. В турецком языке нами обнаружено одно прилагательное с подобным значением – *yalinca* «один-одинешенький» от *yalin* «единственный, одинарный» [5].

Только для турецкого языка характерно, что ЛСГ «образ действия», «скорость» производят прилагательные со значением усиления признака. Например, *kolayca* «простейший, самый легкий» от *kolay* «легкий, нетрудный», *çabucak* «быстрейший, скорейший» от *çabuk* «быстрый, скорый», *şimdiki* «незамедлительный, скорейший» от *şimdi* «сейчас», *tezlek* «быстрее» от *tez* «быстрый» [Там же].

Нами не обнаружены слова с одинаковым семантическим значением и структурой в двух исследуемых языках.

Таким образом, данные нашего исследования могут быть представлены в виде Таблицы 1.

Группа прилагательных, объединенная общим СЗ «ослабления признака», более многочисленна, чем прилагательные с СЗ «усиления признака». Методом сплошной выборки из лексикографических источников нами было обнаружено 22 прилагательных в английском языке и 65 прилагательных в турецком языке. Такой

резкий количественный перевес турецких прилагательных объясняется тем, что уменьшительность признака в турецком языке может передаваться несколькими суффиксами. Например, *sarimtil*, *sarimsi*, *sarimtirak* означают «желтоватый» от *sari* «желтый» [Там же].

Таблица 1

Типологические критерии семантического исследования СП группы «усиливающий значение того, что обозначено основой»	Язык	
	английский	турецкий
СП		
1. с прямым значением	14	18
2. с переносным значением		
а) метафорическое	1	-
б) метонимическое	-	-
3. смешанная группа	-	-
4. комбинаторика ономаσιологического признака и ономаσιологического базиса, более продуктивная в обоих языках	«эмоции» + S	

В английском языке имеется группа префиксов, отвечающих за ослабление признака: *under-*, *semi-*, *sub-*. В турецком языке нет префиксов.

Пропозициональная формула выглядит как «Y is less intensive than X», где Y – определяемое, X – определяющее.

Ономаσιологический признак формируется прилагательными в обоих языках, ономаσιологический базис в английском языке формируют 3 суффикса: *-ish*, *-some*, *-y*, в турецком языке – 12 суффиксов: *-imsi*, *-imtrak*, *-imtil*, *-si*, *-ç*, *-lan*, *-ca*, *-cik*, *-cil*, *-siz*, *-lak*, *-rak*.

Ономаσιологический признак формируется прилагательными в обоих исследуемых языках. Адъективные основы образуют следующие 13 ЛСГ: «размер», «цвет», «вкус», «тактильные ощущения», «эстетические чувства», «возраст», «умственные способности», «характер», «количество», «эмоции», «скорость», «образ действия».

Нами были исследованы суффиксы и производящие основы с точки зрения их активности и продуктивности в образовании прилагательных, означающих ослабленный признак.

Данные, полученные в ходе исследования, позволяют утверждать, что наиболее активным суффиксом, ослабляющим значение прилагательных, является *-ish* (6 ЛСГ из 7 возможных для английского языка), в турецком языке – *-ca* (11 ЛСГ из 12 возможных).

К области универсального мы относим тот факт, что в обоих исследуемых языках 50% СП приходится на долю ЛСГ «цвет», основы ЛСГ «цвет» отличаются также высокой активностью: в английском языке с ними взаимодействуют все три суффикса, в турецком языке – 9 суффиксов из 12 возможных.

К сфере дифференциального мы относим то, что в турецком языке более продуктивна ЛСГ «вкус» – 12% от общего числа СП – и активна (3 суффикса из 12), по сравнению с английскими прилагательными, представленными 1% СП и 1 суффиксом.

Также к сфере дифференциального можно отнести тот факт, что английские СП образуются от меньшего количества ЛСГ. Если в турецком языке адъективные основы составляют 12 ЛСГ, то в английском языке – только 7 ЛСГ, в английском языке СП не образуются от основ ЛСГ «эстетические чувства», «умственные способности», «скорость», «образ действия».

Что касается ЛСГ «размер», то 25% английских СП образованы именно от данных основ, в турецком языке только 10% СП образованы от основ ЛСГ «размер».

По данным нашего исследования, ЛСГ «размер» и «цвет» несут на себе (60% в английском и 75% в турецком языке) нагрузку по производству СП с ослаблением признака в обоих языках.

Нами были проанализированы СП с точки зрения метафоризации и метонимизации значения. Наши данные позволяют утверждать, что единственным способом переноса значения в СП данного типа является метафоризация. СП с прямым значением преобладают в обоих исследуемых языках.

В двух исследуемых языках закреплённость СП с переносным значением за определенной ЛСГ остается индивидуальной и неповторимой в другом языке. Нами не обнаружены СП с одинаковым семантическим содержанием среди СП с метафорическим переносом в двух исследуемых языках.

В английском языке нами обнаружено 3 СП с метафорическим переносом: «размер» + *some* – *longsome* «скучный, утомительный» от *long* «длинный», «эмоции» + *some* – *lonesome* «вызывающий тоску, унылый» от *lone* «уединенный», «эстетические чувства» + *some* – *lightsome* «притворный, легкомысленный» [1]. Суффикс *-some* явился единственным суффиксом, по данным нашего исследования, отвечающим за образование СП с метафорическим значением. Семантика всех СП с метафорическим переносом содержит отрицательный оценочный компонент.

В турецком языке только ЛСГ «вкус» производит СП с метафорическим переосмыслением. Например, «вкус» + *imsi* – *kekremsi* «неприветливый» от *kekre* «кислый», «вкус» + *ca* – *tatlica* «согласный, довольный» от *tatli* «сладкий», «вкус» + *ca* – *tuzluca* «дороговатый» от *tuzlu* «соленый» [5].

Таким образом, данные нашего исследования могут быть представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Типологические критерии семантического исследования СП группы «ослабляющий значение того, что обозначено основой»	Язык	
	английский	турецкий
СП		
1. с прямым значением	22	65
2. с переносным значением		
а) метафорическое	3	3
б) метонимическое	-	-
3. смешанная группа	3	3
4. комбинаторика ономаσιологического признака и ономаσιологического базиса, более продуктивная в обоих языках	«цвет» + S; «размер» + S	

Таким образом, значение СП не равно простой сумме значений производящей основы и суффикса, но возникает на их основе.

Как в английском, так и в турецком языке функционируют СП с прямым и переносным значением. По данным нашего исследования, в обоих языках преобладают слова с прямым значением.

Универсальным для исследуемых языков является то, что для отадективных прилагательных основными являются СЗ «ослабления признака» и «усиления признака».

Данные типологические параметры свидетельствуют об универсальном характере общих тенденций семантики СП данных групп в английском и турецком языках.

Наименее подвергнутыми метафоризации в обоих языках являются СП групп «усиление признака», «ослабление признака».

Наиболее продуктивным и активным суффиксом английского языка, образующим СП с метафорическим пересмыслением от адективных основ в английском языке, является *-some*, в турецком языке – *-ca*, *-imsi*.

Наряду с универсальным характером общих семантических тенденций существует и дифференциальный характер, выражающий специфику исследуемых языков.

Дифференциальность проявляется в возможностях комбинаторики ономаσιологического признака и ономаσιологического базиса СП.

Нами выделены сочетания ономаσιологического признака и ономаσιологического базиса, высокопродуктивные в обоих языках. Для отадективных СП ими явились: «вкус» + S; «цвет» + S.

Сопоставительный анализ семантики СП английского и турецкого языков показал, что сравниваемые языки обладают многими типологически сходными чертами.

Список литературы

1. **Большой англо-русский словарь**: ок. 150000 слов: в 2-х т. / ред. И. Р. Гальперин; сост. Н. Н. Амосова. 2-е изд-е, стер. М.: Рус. язык, 1977. Т. 1: А-Л. 822 с.
2. **Большой англо-русский словарь**: ок. 150000 слов: в 2-х т. / ред. И. Р. Гальперин; сост. Н. Н. Амосова. 2-е изд-е, стер. М.: Рус. язык, 1977. Т. 2: М-З. 860 с.
3. **Гак В. Г.** Сравнительная типология французского и русского языков. Л.: Просвещение, 1977. 300 с.
4. **Любезнова Н. В.** Семантическая мотивированность в словообразовании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49). Ч. I. С. 126-128.
5. **Турецко-русский словарь = Türkçe-rusça sözlük**: 48000 слов / А. Н. Баскаков, Н. П. Голубева, А. А. Кямилаева [и др.]; Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения. М.: Русский язык, 1977. 966 с.
6. **Харитончик З. А.** Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка. Минск: Выш. шк., 1986. 96 с.
7. **Ljung M.** English Denominal Adjectives. A Generative Study of the Semantics of a Group of High-Frequency Denominal Adjectives in English. Lund: Acta Universitatis Gothoburgensis, 1970. 249 p.

ON THE ISSUE OF A WORD-FORMATIVE MODEL “STRENGTHENING OF A FEATURE” AND “WEAKENING OF A FEATURE” OF SUFFIXAL ADJECTIVES OF THE ENGLISH AND TURKISH LANGUAGES

Vil'danova El'mira Minekasimovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
carinavil@rambler.ru

The article is devoted to the problem of the study of the nouns semantics, united according to the type of a word-formative meaning, involved in the suffixal model “strengthening of the feature”, “weakening of the feature”. On the basis of an onomasiological study an attempt has been made to reveal semantic tendencies of the languages under consideration, to analyze the mechanisms of combinatorial analysis of onomasiological feature and onomasiological basis of suffixal adjectives, to highlight universal and differential characteristics of semantics of suffixal adjectives of “strengthening” and “weakening” of a feature of the English and Turkish languages. There is also an attempt to disclose the meanings of suffixal adjectives with a metaphoric re-comprehension.

Key words and phrases: semantics; validity; suffixal adjective; word-formative meaning of a suffix; lexico-semantic group; productivity.